

С-12

Т. М. СААКЯН

СЮНИЙСКОЕ ЦАРСТВО

(АВТОРЕФЕРАТ)

*К диссертации, представленной на соискание
ученой степени кандидата исторических наук*

СЮНИЙСКОЕ ЦАРСТВО

(Автореферат)

Историческому Сюнику (бывший Зангезурский уезд, Елизаветпольской губернии, и Ново-Баязетский, Даралагизский и Нахичеванский уезды, бывшей Эриванской губернии) принадлежит весьма важная роль в истории армянского народа, сначала как отдельной политико-административной единице, а впоследствии в X—XII веках, как самостоятельному царству.

В период Аршакидов, марзпанства, господства Арабского халифата и Багратидов, Сюнийское нахарарство (княжество) имело крупную роль.

Основание Сюнийского царства в период царствования Багратидов было центробежным движением, которое, однако, не ослабило связи между Багратидами и Сюни. Существование самостоятельного Сюнийского царства сыграло крупную роль в сохранении независимости Сюника, после падения Багратидского царства.

Исходя из вышеизложенного мы делаем попытку дать в нашей работе историю Сюнийского княжества и в особенности Сюнийского царства, с точки зрения марксистской историографии.

Некоторые исследования по изучению истории Сюнийского княжества были проведены в XIX—XX в. в., однако всестороннее изучение Сюнийского царства, как такового, отсутствует.

В Сюнике не проведены также и археологические исследования. Вопрос исследования истории Сюника был выдвинут в свое время еще армянским известным романистом Раффи.

Ценные сведения по истории Сюника собраны Гевондом Алишаном в его труде „Сисакан“.

Однако, он не излагает обстоятельно политической истории Сюнийского царства, совершенно не касаясь при этом социально-экономических отношений в Сюнике.

Нужно отметить, что история Сюнийского царства не была объектом серьезного исследования армянской историографии ни в XVIII, ни в XIX и ни в XX веках.

В своей трехтомной „Армянской истории“ Микаел Чамчян почти не останавливается на истории Сюнийского царства, а ограничивается некоторыми отрывочными сведениями о Сюнийском царстве, проведенными им в примечаниях второго тома. Он пишет:

„В неприступных местах Парисоса, Бахаца и Капана под названием Схнах существовали следы армянского царства, которое после некоторого времени исчезает и остается впоследствии неизвестным.

Об этом смотри в наших примечаниях“:

(Միջոցի Չամչյան, «Պատմութիւն Հայոց», հատոր II, էջ 1005—1006, Վենետիկ, 1885 թիվ):

В другом месте он сообщает, что ввиду недостаточности источников не имел возможности изложить историю Сюнийского царства. Он пишет:

„Кроме вышеуказанных в нашей книге упомянуты также несколько царей, которые царствовали в разных местах, однако имеющиеся о них сведения мы не могли проверить с определенностью и не поместили в нашей истории, которые, однако, хотели здесь показать. Так как определить их и различать было очень трудно, поэтому мы приведем указания летописцев, и сравнивая их между собой, можем получить некоторые сведения“.

(Միջոցի Չամչյան, «Պատմութիւն Հայոց», հատոր II, էջ 1042, Վենետիկ, 1885 թիվ):

Совсем не касается истории Сюнийского царства также и Лео во второй книге второго тома своей известной „Армянской истории“.

Для разрешения поставленных перед нами задач мы встречаем значительные трудности, вызванные недостаточностью письменных источников. На это обстоятельство указывал в свое время также и Степанос Орбелян.

Богатые письменные источники по Сюнийскому царству были уничтожены во время чужеземных нашествий. Много рукописей уничтожено особенно со стороны сель-

սելջուկներին ?
հայոց

джуков Гандзакского эмирства в 1170 году во время падения Сюнийского царства. Очень скудные и отрывочные сведения о Сюнийском царстве сообщают армянские летописцы X—XIII веков, если не считать летописца XIII века Степаноса Орбеляна.

На основании подробного изучения исторических источников (в первую очередь—армянских летописцев), мы делаем попытку изложить политическую историю Сюнийского царства, одновременно подвергая анализу социально-экономические отношения в X—XII веках и социальные движения X века в Сюнике.

Для лучшего выполнения поставленной перед нами задачи мы даем также и историю предшествующего периода—историю Сюнийского нахарарства.

Среди источников, заслуживающих доверия, мы придерживаемся „Истории дома Сисакан“ („Պատմութիւն տանն Սիսական“) Степаноса Орбеляна. Ценность упомянутого труда заключается не только в том, что использованы все работы предшествующих летописцев. Он с большим усердием собрал существующие в свое время все архивные документы, эпиграфические надписи, все ценные данные фольклора и на основании их изложил свою историю. О своей ценной и кропотливой работе он отмечает в приложенной к труду памятке.

Кроме летописных источников и рукописных памятников нами использованы также и обнаруженные в настоящее время в Сюнике эпиграфы и фольклорные данные. На месте уточнены местонахождение и происхождение названий для некоторых местностей.

Сюнийский „наханг“ (նահանգ=область) исторической Армении, а впоследствии Сюнийское царство, занимает восточную часть Армянского нагорья и расположен на территории от озера Севан до реки Аракс—Мици или Муганской равнины и от Шарурской равнины до склонов Арцахского хребта.

В составе Сюника было 12 „гаваров“ (уездов): Цхук (Շղուկ), Гехаркуник, Содк, Вайон-дзор (Վայոց-ձոր), Абанд (Հարանդ), Ахаечк (Աղահեջք), Бахк (Բաղք), Ковсакан, Дзорк-Капан, Аревик, Ерджак-Гохтан, Джаук-Шахпонк. В течение X—XII веков были включены еще следующие

уезды: Нахичевань, Цар (*Շիր*), Калер, Бердазор и другие.

Престольным центром Сюнийской области являлась вначале крепость Шахат в Цхукском уезде, затем—крепость Ехегис в Вайоц-дзоре, а во время царства—Ехегис и затем Капан (в уезде Бахк) уже как столицы.

Сюник горная страна, богатая горными пастбищами и горными долинами. В Сюнике имеется немало полезных ископаемых, особенно медных и серебряных. Географическая среда Сюника в некоторой мере способствовала развитию земледелия, животноводства, садоводства и рудообработке.

С древнейших времен на территории исторического Сюника жили ряд местных племен, которые слились воедино и по имени господствующего племени „суина“ были названы сюни, а территория—Сюник. Мнение проф. Николая Адонца, который термин „сюни“ или „Сюник“ связывает с именем скутов или саков (Николай Адонц, „Армения в эпоху Юстиниана“, Петербург,—1908 г., стр. 421) надо считать слишком спорным.

Во время царства Арташесидов цари этой династии, правильно оценивая военно-стратегическое значение Сюника для восточных границ Армении, включают в состав Армянского царства также и Сюник.

Как политико-административная единица Сюнийское нахарарство (княжество) появляется в истории армянского народа в I веке нашей эры.

Сюнийские князья получают от армянского царя Тиридата I Аршакида (63—75), право командования войсками восточной части Армении и одновременно занимают при дворе Аршакидов первый „*գահ*“ („престол“),

Аршакидские цари также правильно оценивали военно-стратегическую роль Сюника в защите Араратского „*նահանգ*“ и поэтому установили тесную связь с Сюнийскими князьями.

Как в Европе, так и в Армении в средних веках, положение и сила крупных князей при дворе определялось количеством войск, выставляемых во время войны. В Армении больше всего войск имело Сюнийское нахарарство. Проф. Н. Адонц на основании данных „*գահնամակ*“ („*գահնամակ*“) уточнил, что в III—IV веках войско Сю-

нийского княжества доходило до 19.400 человек (Н. Адонц, „Армения в эпоху Юстиниана“, стр. 251—252).

В период армянских Аршакидов Сюнийское нахарарство находилось в тесной вассальной зависимости от Аршакидских царей и преданно служило этому царству своей борьбой против центробежных сил страны и против Персии.

Так например, во время нахарарских восстаний против Хосрова II (330—339), Сюнийский князь Вагинак своими полками воевал против восставшего бдешха Ахдзника Бакура и добился победы.

(Փափառյա Յազարի, «Պատմութիւն Հայոց», Պետերբուրգ, 1883 թիւ, էջ 19).

Во время армяно-персидских войн второй половины IV века Сюнийский князь Андовк Сюни своими полками воевал против Персии.

Сюнийское нахарарство не теряет свою первостепенную роль также и в период марзпанства.

В V веке противоречия между Сюнийским и Мамиконянским феодальными княжествами приводят к расшатыванию военной мощи всей Армении.

Следствием этих же противоречий было и предательство князя Васака Сюни—марзпана Армении и переход его на сторону Персии во время армянского народно-освободительного восстания 450—451 г. г.

Армянские буржуазные историки Гарагашян и Адонц пытаются оправдать деятельность Васака Сюни, который, якобы, принимает решение избегать столкновения с Персией и отложить восстание ввиду невозможности добиться победы одними армянскими силами (Н. Адонц, „Марзпан Васак перед судом историков“, стр. 0123—0124, Петербург, 1904 г.).

Нельзя согласиться также с мнением Адонца, что Васак Сюни, не участвовав в восстании 450—451 года, способствовал тому, что Персия воевала против армян не как против врагов, а как против своих подданных мятежников и потому не организовала крупную резню армян. Он пишет:

„Очевидно, персы смотрели на армян, как на мятежников, которых следовало рассеять, а не резать,

как врагов. Таким образом, благодаря посредничеству Васака Армения спаслась от ужасной резни“.

(Николай Адонц, „Марзпан Васака перед судом историков, стр. 0125, Петербург, 1904 г.)

В действительности, во время восстания 450—451 г. г. Персия беспощадно уничтожала армян, как своих абсолютных врагов и не только вооруженных повстанцев, но и стариков и детей, в чем Васака Сюни не оказывал никакого вмешательства.

Нельзя согласиться и с тем мнением, что во время восстания 450—451 г. г. вместе с Васаком Сюни воевали против восставших и все Сюнийцы.

Исторические факты показывают, что в Тизбоне были осуждены также Сюнийские князья Бабген и Бакур, как активные участники восстания.

Более того, после 451 года Сюнийцы продолжали воевать против персов, и армянское население Сюника активно участвовало в освободительном восстании 481—484 годов. Так например, один из храбрых соратников Вагана Мамиконяна был Сюнийский князь Бабген.

В конце V века и особенно в VI веке некоторые Сюнийские князья в своих узко-феодалных интересах тяготели к Персии (Гедеон Сюни, князь Ваган).

В течение VI—IX веков Сюнийское нахарарство не играет особо крупной политической роли в Армении. Во время нашествий арабов, армянское население Сюника, укрепляясь в горах, упорно сопротивлялось.

Во время Хурамского восстания (817—837) Сюнийское княжество пыталось установить тесную связь с руководителем этого восстания Бабаном, однако этому помешало разногласие между князьями внутри Сюника и недалевидная тактика Бабана. В последний период господства Арабского халифата Сюнийское нахарарство усиливается и стремится к независимости совместно с Багратидами и Арцруни. В период царствования Багратидов Сюнийское нахарарство в тесной связи с последними совместно ведет упорные войны против арабского эмирства Атрпатакана, сохранив таким образом независимость Армении. В этих войнах крупную роль имел Сюнийский князь Смбат.

После некоторых неудачных войн против Арабского эмирства Атрпатакана Сюнийские полки, наконец, добиваются победы, и в Сюнике снова властвуют Сюнийские князья.

Летописец Иоанн Драсханакертский пишет по этому поводу:

„Но Сюнийский кроткий князь (Смбат Сюни.—Т. С.) вслед за царевичем (Ашот II—Т. С.) идет со стороны горы Арагац, встречается со своими тремя братьями—владельцем Сюника Сааком, Бабгеном и Васаком, которые, сбежав от орд Юсуфа, уже прибыли в свои владения. И потом, любовно и пристойно вместе совещаясь, правили своими собственными владениями, старались строить, восстановить родную страну, разоренную врагами. Жены его братьев также, которые были в плену, освободились от плена и после двух лет пришли отдыхать в княжеских дворцах своих владелин. Братья Саак и Васака Айказуни также, которые были коренные наместники „гаваров“ (уездов—Т. С.), окружающие озеро Гегам (Севана—Т. С.) возвратились в это время с изгнания и овладели странами, подчиненными своему правлению“.

(Հովհաննէս Դրասխանակերտցի, «Պատմութիւն Հայոց», էջ 297—298, Քիֆլիս, 1912 թիվ):

Классики марксизма показали, что в средневековых феодальных странах отдельные раздробленные феодальные княжества вели непрерывные кровавые войны между собой, для расширения своих владений за счет других. Эти войны подвергали страну ненужным разрушениям и кроме того облегчали нападения чужеземных сил на страну. Эти установки классиков марксизма целиком относятся также и к Армении X века,

Тов. Сталин о феодальной раздробленности Грузии XV века и внутренних войнах между отдельными княжествами отмечает:

„...ибо они, разбитые на целый ряд оторванных друг от друга княжеств не могли жить общей экономической жизнью, веками вели между собой войны и

разоряли друг друга, натравливая друг на друга персов и тюрок“.

(И. В. Сталин, „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, стр. 5—6, Москва, 1935 г., Партийное издательство).

Такой характер носят и войны между феодальными княжествами Сюни и Арцруни в X веке.

Внутренние войны между княжествами Сюни и Арцруни в I четверти X века (для захвата Нахичевани и Гохтана), нужно рассматривать, как реакционное явление, вследствие чего страна разрушалась и Армения получила тяжелый удар. Это же являлось гарантией удачи арабского эмирства Атрпатакана в его нашествиях и завоеваниях. О войнах между этими двумя княжествами подробные сведения дают летописцы Иоанн Драсханакертский и Фома Арцруни.

Впоследствии также между царствами Сюнийским и Арцруни не установились никакие связи и они находились во враждебных отношениях из-за расширения границ своих владений один из за счет другого.

Во время царства Багратидов, вследствие усиления центробежных движений, Сюнийское княжество также отделилось в 970 году и основало самостоятельное царство. Об основании Сюнийского царства Степанос Орбелян пишет:

„И Смбат, будучи коронованным замечательной и роскошной славой, приводит в порядок свое царство по примеру самостоятельных царей и, сделав множество замечательных придворных дел, скончался. Труп его с большим торжеством был установлен в большом святилище Татева. И его престол наследует юный сын Васак, который с большим торжеством и в присутствии дворцового множества коронуется царем Сюника и Бахац, Сюнийским епископом Григорием. И своего брата Севада назначает князем-князей своих дворцовых полков“.

(Մտնիմնի Օրբելյան, «Պատմութիւն տանն Սիսական» էջ 220, Մակվիշ, 1861 թիվ):

Во время царства Багратидов, несмотря на постоянный союз Сюнийского царства с Багратидами и совместные войны за свою независимость, отделение Сюнийского

нахарарства в 970 году и основание самостоятельного Сюнийского царства, независимо от Багратидов, мы рассматриваем, как центробежное, реакционное явление.

Нельзя согласиться с мнением историка Лео, что Гагик I Багратуни был в враждебных отношениях с Сюнийскими царями, воевал с царем Сюника Васаком (998—1040) и захватил несколько „гаваров“ в северном Сюнике (Լեո, «Հայոց պատմութիւն», հատոր 2-րդ, էջ 625, Երևան, 1947 թիվ).

Во время II четверти XI века при дворе Багратидов крупную роль имели князья Пахлавун, владения которых граничили с северным Сюником. Вследствие расширения своих владений Пахлавун противостояли „гаваратер“ (уездные владетели) князьям северного Сюника. Феодально-земельные противоречия между князьями Пахлавун и „гаваратер“ князьями северного Сюника являются той причиной, в силу чего Вест-Саркис Сюни предал царство Багратидов и перешел на сторону Византии, исходя из своих узко-феодальных интересов и честолюбия. О предательстве Вест Саркиса Сюни совершенно ясно показано у летописца Матвея Ураейского в его труде „Хроника“ (Մտնիմն Սեւակեցի, «Փամակահարութիւն», էջ 84, 93 և 94, Վաղարշապատ, 1898 թիվ).

Роль Ваграма Пахлавун в отношении Багратидского царства несомненно передовая.

Так как во второй четверти XI века князья Пахлавун играли крупную роль при дворе Багратидов, поэтому связь между царствами Багратидов и Сюни несколько ослабевает. Противоречия между князьями Пахлавун и Сюни продолжают также и в дальнейшем. Вследствие этих противоречий князь Васак Пахлавун становится слепым орудием сельджукского эмирства Гандзака (Ганджа) и в 1103 году коварством убивает Сюнийского царя Сенеке-рима.

После падения Багратидского царства роль Сюнийского царства увеличивается. Его существование дало возможность сохранить внутреннюю независимость Сюника, избежать крупных разорений во время сельджукского нашествия и сохранить свое полунезависимое существование также в период господства сельджуков.

Титул царя Сюника являлся наследственным достоянием

нахарарского дома. Нельзя согласиться с мнением Аристакеся Седракяна, что Сюнийское царство имело две династии: местную Сюнийскую и чужую Албанскую Сеникеримскую династию, когда трон переходит к родственнику Албанских князей Сеникериму (*„ՀնուԹիւնք Հայրենեաց և գաւառի ներջափու“, Վաղարշապատ, 1872 թիվ*). Нужно отметить, что в царстве с таким узким местным характером искать какие-то различные династии не представляет никакой научной ценности тем более, что Сеникерим, как и его преемники, имели родственные связи с Сюнийским царским родом.

Хотя с 970 года Сюнийское княжество стало самостоятельным царством, но не имело права ведения своей внешней политики и чеканки собственной монеты. Поэтому считать его государством, в полном смысле этого слова, нельзя. Его можно рассматривать лишь как самостоятельное княжество.

Во время Багратидов, как и в период Сюнийского царства, земля была не государственной собственностью, как пришел к такому заключению проф. Хачик Самуэлян, а являлась собственностью „гаваратер“ князей и монастырей. Это доказывается обнаруженными в Сюнике несколькими эпиграфами, в которых приводятся примеры продажи или подарков своих собственных владений тому или иному монастырю. Так например, в 839 году один из сюнийских князей Филипп продает собственные владения в окрестностях Татева Сюнийской епархии за 10.000 драмов. После постройки Татевского монастыря „гаваратер“ князя Сюника приносят в дар монастырю ряд сел из своих собственных владений.

Таким образом в X—XII веках в Сюнике существовал вид земельной собственности, который упоминается в армянских летописях под названием „хайреник“. В этот период в некоторой мере развивается также и другой вид земельной собственности так называемый „гандзагинк“, („ксакагинк“), когда сюнийские князья или монастыри покупали владения за деньги. Об этом существует ряд эпиграфов,

Что земля была не государственной собственностью, доказывается и тем, что неизвестны случаи конфискации

Сюнийскими царями княжеских земель в пользу государства.

В X—XII веках Сювик являлся типичной феодальной страной со всеми характерными чертами, присущими феодальным взаимоотношениям. Все население было разделено на два класса: землевладельцев-эксплуататоров—дворян и зависимых—эксплуатируемых крестьян.

С X века в Сюнике начинается процесс закрепощения крестьян, блестящим примером которого является передача сел окрестностей Татева монастырю Татева, что лишала крестьян земли и превращала их в крепостных. Этот процесс закрепощения продолжается до XI века.

Мхитар Гош очень ясно показывает, что в XIII веке крестьяне в Армении были крепостными (*Մխիթար Գոշ, „Գաղափարներ Հայոց“, էջ 320 և 335, Վաղարշապատ, 1880 թիվ*).

Таким образом, если процесс закрепощения крестьянства в Сюнике начался в X веке, а в XIII веке крестьяне в Армении были крепостными, надо полагать, что в XI—XII веках большая часть крестьянства в Сюнике были крепостными.

Этот процесс закрепощения, как и углубление классового неравенства и усиление эксплуатации со стороны светских и, особенно, духовных феодалов, вызвали в Сюнике в X веке крестьянское восстание, известное в армянской литературе под названием восстания Цурабердцев (по названию центра восстания Цураберда, который находится в двух километрах к северо-востоку от Татева нынешнего Горисского района Армянской ССР).

Большая часть участников восстания, как показывает нижеприведенный документ, были крестьяне подвергавшиеся закрепощению.

„...Сюнийский „гаһерец“ (престольный.—Т. С.) князь Ашот дает (Татевскому монастырю.—Т. С.) также селение Цохуни Абандского уезда, селение Бнуник Цхукского уезда Сюника, дарит также крепость Цур с его землями, реку Цур, монастырь, Тандзатап и Дехцадзор. Несмотря что все это подарил, однако жителей Цураберда не могли переселить, потому что они были старые землевладельцы и варварами и не-

честивыми людьми. Так и Тамалек, который находится около монастыря не смогли присвоить, потому что его жители были такими же людьми.

Было также разбойничье гнездо под названием Берд—напротив монастыря на той стороне большой реки на скале под названием Авеладашт, находящейся в нижнем Усаке, его тоже не смогли трогать.

Жители этого села представляли немалую угрозу для братии. Впоследствии в разное время, хотя патриархи это тоже захватили, но затем, когда патриарший дом нарушился и после окончания восстания они снова, по-одиночке, переселились туда“.

(Ստեփանոս Օրբելյան, «Գաղափարներ և անձն Օրբելյան», էջ 167—168);

Нельзя согласиться с мнением, что в восстании участвовали только свободные „айренатер“ („հայրենյաններ“ — владеющие землей) крестьяне.

В действительности, в этом восстании участвовали также и крестьяне, закрепощенные в X веке монастырями и князьями.

Односторонний подход имеет также Джавахишвили, когда причиной восстания считает только конфискацию крестьянских земель сел, переданных Татевскому монастырю, и переселение населения в другие места (Չափախրիչիւի, „Նյութեր Հայաստանի սոցիալական շարժումները ցամաքային համար“, էջ 15, Երևան 1937 թիվ, армянский перевод).

Неправильным нужно считать и то мнение, что это восстание было сектантским движением (Лео и Саркисян).

Так как острое этого восстания было направлено против Татевского монастыря, вышеуказанные исследователи пришли к неправильному заключению.

Ф. Энгельс ясно показал, что во всех средневековых странах все крестьянские восстания, причиной которых являлись социальное неравенство, несправедливость и тяжелая эксплуатация, как классовые-социальные движения, носили на себе религиозное облачение:

Он пишет:

„...что всякая борьба против феодализма должна

была тогда принимать религиозное облачение, направляясь в первую очередь против церкви“.

Ф. Энгельс, „Развитие социализма от утопии к науке“, стр. 21, Москва, 1931 год).

В другом месте Ф. Энгельс пишет о жестокой эксплуатации крестьянства духовными феодалами:

„Эти высокие сановники церкви или сами были имперскими князьями, или владели в качестве феодалов, находившимися под верховной властью других князей, обширными пространствами земли с многочисленным крепостным и зависимым населением. Они эксплуатировали своих подданных не только также беспощадно, как дворянство и князья, но вели себя еще более бесстыдно. Для того, чтобы вырвать у подданных последний грош и умножить владения церкви, пускались в ход наряду с грубым насилием все ухищрения религии, наряду с ужасами пытки—все интриги исповедальни“.

(Ф. Энгельс, „Крестьянская война в Германии“, стр. 31. Москва, 1939 г., Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б).

Эту гениальную установку Энгельса с уверенностью можно распространить и на духовенство Сюника и Татевского монастыря в X—XII веках. Поэтому и острое крестьянского восстания X века в Сюнике, как вооруженного восстания, было направлено против Татевского монастыря. О борьбе крестьянства против феодализма Ф. Энгельс пишет:

„Революционная оппозиция против феодализма проходит через все средневековье. В зависимости от условий времени она выступает то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания“.

(Ф. Энгельс, „Крестьянская война в Германии“, стр. 41, Москва, 1939 год).

Исторические факты показывают, что крестьянское восстание Сюника, вероятно, началось в 909 году, когда Сюнийские князья были заняты войнами.

Крестьянское восстание Сюника особенно расшири-

лось в 909—916 годах. На это имеется следующее свидетельство Степаноса Орбеляна:

„Во время Смбата, сына Сюнийского гатерец (пре-
стоольный—Т. С.) князя Ашота и епископства строи-
теля святой церкви Ованнеса бесстыдные, безбожные
и разбойничьи жители Цураберда принесли большой
ущерб святой конгрегации Татева и в один из ночей
внезапно пришли и начали грабить церковь, мастер-
ские, квартиры братии и искали епископа, чтобы убить,
стариков предали мечу, а других обратили в бегство.
Взяли все, что нашли, и пошли в Цураберд. Увезли
также миро (միրոն—Т. С.), находившееся в серебрян-
ном кувшине, и вылили на скалу. На рассвете пришел
епископ и увидел весь нанесенный ущерб. Взял свя-
той крест и другие святыни и проклял крепость и его
жителей страшными проклинаниями. И в это же время
земля пришла в движение (якобы землетрясение—Т. С.),
скала растрескалась на две части, все постройки раз-
рушились и многие из жителей пропали без вести.
А епископ не решился больше жить там и, взяв крест,
со всеми подчиненными ушел в чужую землю“.

(Մտերման Օրբելյան, «Պատմութիւն տան Մրապետ»,
էջ 180—181, Մտերմ, 1881 թիվ):

Этот этап восстания заканчивается жестоким подав-
лением его представителем сюнийских эксплуатирующих
феодалов Смбатом Сюни.

Второй этап начинается в 930 годах и несмотря на
подавление, снова повторяется в 990 годах и окончательно
подавляется в 1000 году по приказу царя Сюника Васака
(998—1040), князем-князей Севада с участием царских войск.

Крестьянское восстание Сюника своими тремя этапа-
ми длится с перерывами около столетия.

Как отмечают классики марксизма, ясно, что в сред-
них веках, при отсутствии рабочего класса, крестьянские
восстания не могли побеждать. Крестьянское восстание X
века в Сюнике в этом отношении не составляет исключе-
ния.

Таким образом крестьянское восстание X века в Сю-
нике было классовой социальной борьбой эксплуатируемо-

то и закрепощенного крестьянства, направленной против
светских и духовных феодалов—эксплуататоров.

В сравнительно мирных условиях X—XII веков за-
метно развиваются земледелие, животноводство, садовод-
ство, доказательством которого можно считать проведение
ряда каналов, посадка фруктовых деревьев и т. д. Исто-
рические факты показывают, что в этот период развиваются
также и рудообработка и ремесло.

На базе развития экономической жизни заметный раз-
мах получает и культура, особенно архитектура, живопись
и школы. Как иллюстрацию развития этих отраслей куль-
туры можно указать ряд архитектурных памятников в Сю-
нике. Татевский монастырь, дворцы Ехегиса и Капана и
др. Школы живописи Татева и Нораванка, ряд средневе-
ковых школ в Сюнике, среди которых в Армении пользо-
валась большой славой школа Татевского монастыря.

Важную роль играли также школы Севана, Нораван-
ка и Гермона (Հերմոն).

Причиной падения Сюнийского царства мы считаем, во-
первых, внутреннюю экономическую разруху, которой спо-
собствовали частые чужеземные нашествия, ослабляющие
военную мощь Сюнийского царства.

Как другую причину надо отметить политическую и
государственную слабость, которую переживало Сюнийское
царство в XII веке, вследствие феодальной раздроблен-
ности.

От Сюнийского царства давно отделились Гехарку-
ник, затем Ернджак и Гохтан.

Князь Вайоц-дзор и Джаук-Шахпоника не подчи-
нялись Сюнийскому царству.

Сюнийское царство в XII веке фактически правило
только в южном Сюнике, в стране Бахац („Бахац ашхар“—
Բաղաջ աշխարհ) с центром Капан, поэтому и Сюнийское
царство называлось также царством Бахац или царством Ка-
пана.

Вследствие этой феодальной раздробленности царская
власть в Сюнике была очень слабой и носила для всего
Сюника только формальный административный характер.

Тов. Сталин о раздробленности феодальной Грузии и
слабости и разложении царской власти в XV веке пишет:

„Эфемерное и случайное объединение княжеств, которое иногда удавалось провести какому-нибудь удачнику-царю, в лучшем случае захватывало лишь поверхностно-административную сферу, быстро разбиваясь о капризы князей и равнодушные крестьян“.

(И. В. Сталин, „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, стр. 6, Москва, 1935 г.).

То же можно сказать и для Сюнийского царства второй половины XII века, когда оно переживало период ослабления. А в XII веке несравненно сильное сельджукское эмиратство Гандзака своими непрерывными нашествиями наносило тяжелый удар Сюнику и разрушало страну.

Таким образом, во второй половине XII века ослабевшее Сюнийское царство оказалось неспособным сопротивляться несравненно сильному сельджукскому эмиратству Гандзака. После долгих войн сельджукское эмиратство Гандзака захватило все крепости и уезды Сюника, а в 1170 году сельджукский эмир Гандзака атабек Ильдегиз овладел столицей Капан (Кафан) и сокрушил Сюнийское царство, существовавшее 200 (970—1170) лет.

Таким образом, Сюнийское нахарарство и Сюнийское царство имело крупную роль в истории армянского народа, поэтому мы сочли необходимым всесторонне изучить и изложить историю Сюнийского нахарарства и особенно Сюнийского царства.

Шинь